

Капитан сказал: Мой Маленький Персик вырос... э, нет, Маленький Персик, не смотри так враждебно на мои Белые Волосы!

Звездное небо было темным и мрачным, адмирал Виммер стоял на мостике, благодаря физиологическому периоду маршала в эти два дня Первый Легион, который следовал за ним и разбирался с последствиями, получил отпуск, чтобы отдохнуть, но он держал в руках чашку чая, и на душе у него было очень беспокойно.

Глубокое море всегда устрашающе тихо перед бурей.

Интуиция командующего на линии фронта на самом деле была очень метафизической вещью, и у него редко случались такие душевные колебания — опасения и трепет, гораздо более серьезные, чем нервозность, которая бывает только перед большой войной.

Но окружающее звездное поле было явно безопасным, Небесный Меч был совсем недалеко, откуда же взялось ощущение кризиса?

— Адмирал! Легион Небесного Меча разделился на две группы: капитан Линь отправился за Эхо-центром, а с земной стороны генерал Чарльз привел свою группу на северную сторону Великой стены Звездного Кольца, встретившись с генерал-лейтенантом Ян Ман, и адмирал Z подал заявку на привлечение Четвертого и Шестого Легионов для помощи гарнизону сектора Большой Звезды Северного Креста.

Виммер нахмурился:

— А где же маршал Лэй Энь? Боевая обстановка весьма напряжена, он ведь не возьмет какой-нибудь физиологический отпуск на основании своего статуса омеги в такое время, не так ли?

Лэй Энь служил в федеральной армии шестнадцать лет, с пятнадцати лет и до сих пор, без единой просьбы личного отпуска, а по федеральным правилам омега может иметь оплачиваемый физиологический отпуск, восторженные пользователи сети уже начали подсчитывать шестнадцать лет суммарного физиологического отпуска маршала Лэй Эня, ежегодный отпуск и будущий декретный отпуск...

"Маршал может лежать дома и получать зарплату за целый год просто так!"

Лицо адмирала Виммера почернело при упоминании об этом обсуждении.

— Что, омеге правда нужен отпуск каждые три дня, и даже Лэй Энь теперь такой нежный? Раз уж ты решил стоять на передовой, то должен научиться преодолевать трудности, мы в разгаре войны. Ты говоришь физиологический период, а потом нажимаешь взять недельный отпуск,

враг даст тебе отпуск? Я не думаю, что этот законопроект имеет смысл, вы, омеги, не можете хотеть работать на равных и пользоваться привилегией брать отпуск, когда захотите, не так ли?

— Старик, я не принимаю твой ингибитор во время менструации, но спасибо за заботу.

Четкий и спокойный голос Лэй Эня внезапно раздался на мостике, ругань Виммера прекратилась, а морщины на его лице стали приобретать подозрительный красноватый оттенок.

— Лэй, Лэй Энь! — просто пошутил, сказал гадости за спиной и вдруг был пойман с поличным? Он сказал: — Маршал, вы вот так ни с того ни с сего вклинились в наш командный канал, даже не поздоровавшись...

— Иди домой, если у тебя слабоумие, — усмехнулся Лэй Энь. — Действуют разрешения военного времени, я сейчас нахожусь в более высоком ранге, чем вы, и для того, чтобы вклиниться в ваш канал и отдать приказ, не нужно посылать вам запрос на связь.

— Вы...

— Адмирал! Нехорошо, наш звездолет окружен!

Виммер резко вздрогнул и подсознательно спросил:

— Кто враг?

Эхо или повстанцы?

Солдат поднял голову и со странным выражением посмотрел на лицо Лэй Эня на экране, увеличенное в несколько раз, — маршал смотрел на него с ухмылкой, его холодные голубые глаза были такими же холодными и насмешливыми, как и в слухах.

Он сглотнул, не решаясь ничего сказать, и поднял палец, указывая на большой экран.

— Что? — спросил Виммер.

Бум!

Бок звездолета был обстрелян, и, естественно, корабли Первого Планетарного Легиона могли видеть, что стрелял именно флагман Небесного Меча, а тот звездолет, в который попали, был флагманом их Первого Легиона, того самого, на котором находился адмирал Виммер.

— Адмирал, произошла принудительная посадка на средней палубе, мы... ах...

Виммер был ошеломлен до глубины души, изменения произошли из ниоткуда за долю секунды, лицо Лэй Эня исчезло, большой экран перед ним снова погрузился в темноту, но корабль был наполнен ослепительными вспышками, полки мехов пробивались сквозь десантные корабли, на их черных корпусах вспыхивали золотые знаки отличия Небесного Меча.

Небесный меч.

Это был Небесный Меч, полк мехов с флагмана Лэй Эня, "Цзинье", и остальные звездолеты Небесного Меча нацелили свои главные орудия на окружающие звездолеты Первого Легиона, в то время как "Цзинье" лично целился в тот, где находился адмирал Виммер.

— Лэй Энь! — прорычал Виммер, и, когда он повернулся, дверь на мостик с громким стуком разлетелась на куски.

Это был стиль выбивания двери, с которым он был знаком, и Лэй Энь, Небесный Меч лично снизошел до того, чтобы поднять его ногу и выбить дверь их мостика. Охраннику хватило нескольких мгновений, чтобы оттащить разъяренного адмирала с дороги, не давая старому альфе разъяриться настолько, что бы он понесся сломя голову к большой стальной двери, которую выбил Лэй Энь.

— У тебя проблемы с памятью, но ты наконец-то вспомнил мою фамилию?

— Ты... — струйка крови брызнула из кончика носа старика, — Лэй Энь, что ты имеешь в виду! Даже если у тебя сейчас есть полномочия командира первого ранга, это не повод отступить с передовой и нападать на свою же дружественную армию! У тебя что, мозги отказали от физиологической лихорадки?

Слабый аромат шоколада прошелся по кончикам носов всех, но Лэй Энь не ел шоколад, и всем захотелось хлопнуть себя по лбу — да, в прошлом, почувствовав этот запах, они всегда сами объясняли это тем, что человек просто съел слишком много шоколада, но если подумать, то им придется съесть несколько тонн шоколада, прежде чем от них будет пахнуть так сильно, будто они только что его съели!

Маршал в боевых доспехах держал в одной руке легкое энергетическое ружье, которое было длиннее руки взрослого мужчины и было направлено прямо в лоб старого адмирала.

Адмирал Виммер внезапно понял, почему Лэй Энь мог свободно входить и выходить из основного центра силы Федерации и мог в течение шестнадцати лет праздно разгуливать по самым кризисным полям сражений дальнего космоса, и при этом никто не задавался вопросом о его половой принадлежности.

Столкнувшись с кровавым убийственным намерением Небесного Меча, никому не пришло в голову задуматься о том, мужчина он или женщина, А или О, красив или уродлив.

<http://bllate.org/book/15644/1398713>